

№ 1495

ГОД ИЗДАНИЯ ТРИНАДЦАТЫЙ СУББОТА 5 МАРТА 1960

SAMEDI 5 MARS 1960

TREIZIEME ANNEE

Prix : 0,60 NF (00 Frs)

РУССКАЯ МЫСЛЬ

такля создается очень сильное и целостное, и даже французская почти исключительно публика явно оказывается захваченной горем всех этих чеховских героев, так и не знающих, для чего они живут, да и живут ли на самом деле, как настойчиво бубнит пьяный Чебутыкин, которого, кстати, с исключительной жизненностью изображает Леон Ларив, единственный из теперешнего ансамбля, игравший эту же роль и шесть лет тому назад, когда Саша Питоев с таким успехом показал свою постановку в театре «Л'Евр».

Из прежнего состава остался лишь еще сам Саша Питоев, правда, не в роли Вершинина, а Тузенбаха, которому он сумел придать всю очаровательность этого насквозь доброго и никчемного человека, так настаивающего на том, что он при немецкой фамилии — настоящий русский.

Все три сестры нашли прекрасных исполнительниц: Мадлен Марион с большим сдержанным темпераментом изобразила чувственную Машу, Натали Нерваль дала выдержанный облик рассудочной — поневоле — Ольги, а в роли Ирины Нелли Боржо проявила и живость натуры, и сердечность, и обаятельность, которыми так изобильно наделил младшую сестру сам Чехов. Очень продуманно играет Андрея Клод Ледю, а Луиз Роблен была очень жизненна в роли капризной, эгоистичной и недалекой Наташи. Вершинина играет Жан Мартинелли, по началу даже изображающий говорливого полковника чуть-чуть фатом, лишь понемногу втягивающимся в зарождающуюся его любовь к Маше. Хорошо проведена им и сцена во время пожара, незабываемо воскрешающая в памяти в исполнении Станиславского в М.Х.Т.

Все остальные — на своих местах, способствуя созданию этого, действительно, великолепного, трогательного спектакля. Досадно лишь, хотя, конечно, допущенные ошибки в военной форме и не имеют почти значения для спектакля в Париже, что снова все офицеры носят шинели на генеральской красной подкладке. Это, может быть, и красиво, как и застегнутые красные отвороты шинелей, но можно было бы с легкостью избежать этих излишних в постановке с участием русских артистов «клюкв».

А. Ш.

«ТРИ СЕСТРЫ»

В постановке Саши Питоева

В ТЕАТРЕ «Альянс Франсез» (101 Бульвар Распай) Саша Питоев поставил «Трех сестер» Чехова в обработке пьесы, сделанной для французской сцены Жоржем и Людмилой Питсевыми и Пьер-Жан Жувом и надо сразу сказать — поставил образцово. Правда, по техническим условиям сцены гостеприимно его приютившего театра, спектакль идет без декораций и только в последнем акте занавес вглуби сцены намечает на тот березовый лесок, с которым так нежно прощается, уходя на дуэль, Тузенбах, повернувшись, правда, к нему спиной. Только мебель восполняет рисующуюся воображению зрителей обстановку, в которой разворачиваются трагически завершающиеся события в жизни серой и будничной бедных «трех сестер», мечтам которых о Москве так и не удалось осуществиться.

И все же впечатление от спек-